

ПРОВОЖАЯ СЕЗОН

Итоги театрального сезона, если говорить о них кратко, поскольку о ряде наиболее интересных спектаклей года «Вечерняя Москва» уже писала, можно было бы сформулировать как предожущие новых явлений на советской сцене. Минувший сезон еще не был взлетом новаторских тенденций, но он уже не был и академическим повторением пройденного пути, а это также плодотворно: не обновляясь, художественный процесс не может быть диалектическим.

В новую фазу вступила производственная тема на сегодняшнем театре, начало которой положили такие пьесы, как «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Сталевавары» Г. Бокарева, «Заседание парткома» А. Гельмана. Пример тому — спектакли по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся» во МХАТе и Театре сатиры. Она шла к постижению человека в процессе новаторского современного труда. Сценическая Лениниана — богатейшая страница в истории советской сцены — перешагнула в этом сезоне ранее еще не вятые рубежи, как это произошло в работе Театра имени Ленинского комсомола «Революционный этюд «Синие кони на красной траве» М. Шатрова. От внешней похоти в образе вождя революции театр шел ко все более полной внутренней узнаваемости ленинского мира.

По-прежнему любовно и бережно обращаясь к современной прозе — произведениям Ю. Бондарева, В. Шукшина, В. Распутина, театры горавдо решительнее вспомнили о своей специфике, о творческом первородстве. Пьеса как основа сценического самовыражения вновь обрела свои права на подмостках. Голоса молодых драматургов очень авонко слышались в нынешнем театральном сезоне — вспомним хотя бы имена В. Малагуина, А. Казанцева. Литературная молодежь стала не просто фоном для мастеров, но реальной силой репертуара. Театры не ожида-

ли, пока молодое делается зрелым, но подчас умели увидеть в самой творческой молодости приметы этой идейной, психологической, эстетической, эстетической зрелости.

Этот сезон, как и прежние, порождал постановками произведений из «золотого фонда» русской и мировой классики, творчески разнвал и обогащая уже сложившиеся традиции, — в репертуаре столичных театров появились шекспировский «Король Лир», «Смерть Пазухина» М. Салтыкова-Щедрина, горьковские «Дети солнца», «Доктор Стокман» Г. Ибсена. Афишу украсили и названия пьес современных западных драматургов, например, «Великая магия» Э. де Филиппо, в которых активно звучала гуманистическая тенденция.

Нынешней весной проходил фестиваль драматического искусства Венгерской Народной Республики в СССР, подаривший москвичам такие спектакли, как «Кино» («Совсем как в жизни») во МХАТе, «Потерянный рай» (Малый театр), «Кошки-мышки» (Театр имени Моссовета). Такие смотры стали хорошей традицией: они помогают взаимообогащению культур братских стран.

Расцвели так называемые малые сцены — камерные формы обращения к зрителю, не снимающие крупных гражданских масштабов того или иного зрелища. Особенно напряженной стала нравственная, воспитательная, гражданская работа, которую вели театры. Можно было бы сказать, что было не предусмотренное никакими древними теоретиками драмы театральное «единство»: единство нравственной цели, исповедуемой нашим сценическим искусством.

Уходящий сезон не имел — и мне представляется это плодотворным — избранной, излюбленной «моды»: было разнообразие творческих почерков, жанров, манер. И, что особенно радует, актер все больше занимал умы и сердца зрителей, властвовал на сцене, нередко определяя

сроки жизни того или иного спектакля, его популярность, его нравственный, гражданский накал.

Скажу «под занавес» и о тревогах, которые янушил этот сезон при всех добрых приметах. Ну, к примеру. Стали возвращаться к пьесам, отходить от инсценировок — и выяснилось, что многие театры разучились делать прямое свое дело, говорить о жизни через драматургию. Ряд спектаклей, в основе которых лежали новые пьесы, — к примеру, «Жестокые игры» А. Арбузова в Драматическом театре на Малой Бронной, «Превышение власти» В. Черных в Театре имени Моссовета, — оказался слабее спектаклей-инсценировок. Законы драм надо было снова изучать, театр должен был как бы заново учиться «ходить» в драматургическом пространстве.

На первое место вышел актер, но как часто он оказывался беспомощным, «внеансамблевым», привыкнув к слишком крепкому плечу режиссера.

Производственная тема, интересно расширяющаяся сегодня, все-таки сосредоточивалась прежде всего на проблемах так называемого управленческого аппарата. Драматурги и театры нередко полагали, будто острая конфликтность живет лишь на уровне организационной работы. В тени остались лица и судьбы простых тружеников современности, а именно эти судьбы и несут как раз наиболее напряженную конфликтность, в них особенно активно прорезается коммунистическое будущее.

Разнообразие проблематики, само по себе прекрасное, все-таки не сконцентрировалось на современной действительности, на ярких современных характерах, что во все времена было самым интересным и для театра, и для зрителя.

Станем думать, что сезон грядущий усвоит все благородные уроки «предшественника» и не повторит его заблуждений, если можно так сказать, «болезней роста». Это тем более важно, что в свете недавно опубликованного постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» роль театра как средства формирования коммунистического мировоззрения трудящихся значительно возрастает.

Ирина ВИШНЕВСКАЯ.